

© М.С. ДЕМИНЦЕВ

Тюменский государственный университет

dms-081@mail.ru

УДК 94(495.2): 616-001

ТРАВМЫ У ЛЮДЕЙ В ВИЗАНТИИ XIII ВЕКА

HUMAN INJURIES IN THE XIII-CENTURY BYZANTINE EMPIRE

АННОТАЦИЯ. В наши дни «история телесности» привлекает все большее число исследователей из самых различных областей научного знания. Подобная тематика укладывается в рамки исторической антропологии и истории повседневности. Жизнь человека в Византии была немислима без боли и страданий и поэтому травмы были обычным явлением. Имеющиеся в письменных источниках сведения о травмах классифицированы по причине их происхождения. Наиболее массово жители Византии XIII в. страдали от травм, полученных во время стихийных бедствий и военных действий. Не меньший интерес для историка повседневности представляют люди, получившие бытовые травмы, например вследствие несчастных случаев, а также при реализации особых юридических норм. Установлено, что большая часть информации о травмах касается людей, имеющих высокий социальный статус. Рассматривая совокупность видов травм у византийцев данной эпохи, автор приходит к выводу, что для них больший интерес представляли раны сами по себе, а не ощущения самого пострадавшего.

SUMMARY. Today, «the history of corporality» draws the attention of researches from various areas of scientific knowledge. This subject is examined within a framework of historical anthropology and the history of everyday life. Human life in Byzantium was inconceivable without pain and sufferings and therefore traumas were an everyday occurrence. Data of written sources about the injuries are classified by their origin. In the XIII century Byzantium people mostly suffered from the injuries they got during natural disasters and military operations. Not less interesting for a historian are the domestic traumas incurred as a result of accidents or as implementation of special legal norms. It is verified that the most part of information on injuries concerns people of the high social status. Considering the types of traumas of Byzantines in that era, the author comes to the conclusion that the victims had more interest in the wounds themselves, rather than what they felt.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Византийская империя, история, повседневность, человек, травмы

KEY WORDS. Byzantine Empire, history, everyday life, man, injuries.

За последние десятилетия мировое научное сообщество проявляет повышенный интерес к проблемам восприятия телесного людьми прошлых эпох. Отмечаемый в наши дни устойчивый спрос на исследования соматических немощей, боли, травм и девиаций человека древности и средневековья является несомненным трендом в области исторической антропологии. В то же время следует подчеркнуть, что наблюдается очевидная тенденция уклона изучения этой проблематики в сторону исследований с типично медицинской спецификой [1].

Самое пристальное внимание исследователей обращает на себя Византия, справедливо занимающая едва ли не первое место среди развитых в медицинском отношении мировых цивилизаций. Византийские лекари не только успешно аккумулировали и транслировали теорию и практику античной медицины, но и внесли немало оригинальных идей в этой сфере [2]. В какой-то степени рецепция Византией античной сенсуальности привела к возникновению весьма специфического и особого «человека телесного». Неслучайно, судя по новейшим публикациям, довольно востребованным стало изучение homo byzantinus на предмет его физических и психических аномалий, сферы эмоционального, сексуальных патологий и телесных перверсий [3]. Вместе с тем актуализировались интереснейшие вопросы истории повседневности в Византии, вечными спутниками которой, помимо всего прочего, были травмы и раны. Точно так же, как и большинство из ныне живущих людей, византийцы, получив какое-нибудь увечье, испытывали мучения от боли. Для борьбы с болью и страданием человека было призвано искусство византийской медицины. К услугам многочисленных пациентов в Византии создавалась обширная сеть госпиталей и странноприимных домов с высококвалифицированным персоналом, применявшим самые передовые в то время медицинские инструменты и препараты [4]. В настоящей статье дается краткий обзор травм и ранений византийцев XIII века, базирующийся на информации, имеющейся в трудах поздневизантийских историков [5].

Человек того времени мог претерпевать болевые ощущения в силу самых разных причин, но чаще всего ими были травмы и ранения. Выделяется несколько видов телесных повреждений, информация о которых содержится в доступных источниках. Данные виды травм и ранений мы рассматриваем и определяем исходя из механизма их получения. К ним можно отнести повреждения, нанесенные человеку во время землетрясения, в период военных конфликтов, телесных наказаний, и бытовые травмы.

Прежде всего стоит обратить внимание на массовый характер травм, получаемых людьми во время стихийных бедствий, особенно землетрясений. В далеком прошлом землетрясения представляли серьезную опасность для жизни и здоровья людей. Происходило это по причине того, что в Древнем мире и в византийскую эпоху фактор внезапности и отсутствие способов предупреждения делали эту земную стихию исключительно травматогенной. Вообще прогнозирование и ликвидация последствий землетрясений представляет собой очень сложную проблему даже для современной науки и техники. Хроники Византии насыщены информацией о землетрясениях, последствия которых нередко были поистине устрашающими [6]. На фоне прежних катаклизмов XIII столетие выглядит как относительно спокойный период, и все же современникам хорошо запомнились землетрясения в Диррахии 1270 г. [5, Pachym.V, 7], а также в Таврике 1292 года [7].

В наши дни ведутся интенсивные исследования травматизма при землетрясениях и их последствиях [8]. И если сейчас мы обладаем более или менее точными цифрами, то, говоря о византийской эпохе, следует соблюдать осторожность, потому что в нашем распоряжении, как правило, не имеется подробных статистических данных. Несомненно, в Византийской империи в значительной степени страдали от землетрясений крупные населенные пункты, города и кре-

пости. Масштаб человеческих жертв и разрушений напрямую зависел от силы самого толчка, планировки города, особенностей конструкции зданий и применявшегося строительного материала. Важным фактором была плотность населения территории, подвергшейся сейсмическому удару, а также общее количество людей, проживающих в черте города на момент бедствия. Мы не располагаем информацией о количестве жертв землетрясения в Диррахии. Впрочем, опираясь на результаты исследований современных землетрясений, и при этом принимая в расчет специфику данного византийского поселения [9], можно сказать, что здесь преобладали типичные в условиях разрушенного землетрясением города травмы. Несмотря на то, что византийские зодчие добились успехов в обеспечении сейсмической устойчивости построек [10], нетрудно себе представить падающие на людей потолки, обломки несущих конструкций зданий, и вызванные этими обрушениями увечья. Сюда следует включить разнообразные переломы, вывихи, ушибы, синдром длительного сдавливания (компрессионная асфиксия), порезы, ссадины и т.д. Как это чаще всего бывает в наши дни, большую часть пострадавших в этом городе составляли женщины и дети. Но если следовать источнику, одними травмами бедствия жителей Диррахия не ограничились. Впридачу к только что пережитому несчастью уцелевшие люди подвергались не менее жестокому и циничному нашествию местных мародеров. Одним из немногих, кому удалось выжить в этой трагедии, был епископ Никита, у которого после удара на теле имелись некие «отметины» [5, Pachym.V, 7]. По всей видимости, в данном случае речь идет о слабых повреждениях, может быть, ушибах.

Естественно, не одни только стихийные бедствия могли приносить страдания людям той эпохи. Даже при поверхностном взгляде на византийскую историю мы убеждаемся, что рассматриваемое время было заполнено многими войнами [11]. И поле битвы являлось именно тем местом, где человек мог с большой долей вероятности не только быть раненым или травмированным, но и потерять жизнь. Следы, возникшие на теле человека вследствие применения оружия, представляют собой совершенно особый тип повреждений. Надо отметить, что византийские авторы вообще заостряли внимание на боевых ранениях и, по-видимому, в византийском общественном мнении это означало некоторое уважение к потерпевшим, их героизацию. Соответственно раны, полученные солдатом во время сражения, и причиненные ими страдания оказывались достойными упоминания и фиксации в текстах [12]. Тем не менее, похоже на то, что в описании боевых ранений византийские историки были избирательны, поэтому в основном самыми известными пострадавшими были императоры, главнокомандующие, аристократы, офицеры высокого ранга.

В описании многих батальей поздней Византии мы видим общие риторические топосы, на основании которых можно приблизительно судить о масштабах утрат в войсках убитыми и ранеными. Пик потерь в живой силе обычно приходился на финальную фазу сражения, когда воины проигрывающей стороны обращались в бегство и, преследуемые противником, погибали или сдавались в плен [13]. Исходя из имеющихся описаний в текстах, видно, что именно по такому сценарию протекали крупнейшие битвы Византии XIII века. Большое количество избиваемых при паническом отступлении солдат мы обнаруживаем у Пелагонии 1259 г. [5, Асгор. LXXXI; Pachym. I, 31; Gregor. III, 5], затем Неопатрасе 1273 г.

[5, Pachym. IV, 31; Gregor. IV, 8], а также при Фарсале в 1277 г [5, Pachym. V, 27]. Есть сведения об истреблении византийцами множества франков во время их беспорядочного отступления с поля боя у Берата в 1281 г. [5, Pachym. VI, 33]. В источниках часто встречаются описания осад крепостей, во время которых многие из участников были серьезно травмированы или ранены. С этой точки зрения взятие штурмом Константинополя 1204 г. [5, Nic.Chon. P. 947-966], или его реконкиста византийцами спустя 57 лет [5, Pachym. II, 27-28] — это, несомненно, наиболее масштабные события. Разумеется, при осаде города или его взятии армией противника страдало мирное население, зачастую попадавшее под обстрел, что подтверждается упоминанием о «множестве» раненых камнями и стрелами при осаде крепости Прилап в 1260 г. [5, Асгор. LXXII] или атаке на Деволис [5, Асгор. LVXXX]. Среди упомянутого выше «множества» трудно отделить травмированных военных от гражданского населения. Известно, что применение осадной артиллерии в разы увеличивало количество травм, в результате которых пострадавшие от ее действия воины лишались боеспособности или немедленно погибали [12].

Источники позволяют нам заглянуть в самую гущу битв и увидеть, как копьё и стрелы пробивают тела, а мечи и булавы сокрушают головы сражающихся. Согласно нашим подсчетам, почти 60% травм, полученных в условиях реального боя, приводили к смерти, и лишь в 40% описанных случаев раненым удавалось спасти жизнь. Но даже во время военных кампаний могли произойти несчастные случаи, и травмы вели к летальному исходу. Трагедией обернулось бегство с поля сражения для византийского коноставла Михаила Кавалария. Пытаясь уйти от преследования верхом на коне, он ударился о дерево, и смертельно ранил себя в грудь [5, Pachym. V, 27]. Подобная же участь постигла эпирского воина Феодора Петралифу, вместе с лошадью рухнувшего в пропасть и разбившегося насмерть [5, Асгор. LXXX]. Очень часто неуправляемая конница в условиях хаотического отступления могла быть причиной ранений. Именно такой казус и случился во время византийско-болгарской войны, когда несущаяся вскачь болгарская кавалерия покалечила своего упавшего с коня командира Драготу, скончавшегося от полученных травм три дня спустя [5, Асгор. LVIII].

Конечно, смертность от ранений была высока, но, тем не менее, иной раз остается лишь удивляться тому, как византийские лекари великолепно справлялись со своими обязанностями, исцеляя раненых в боях воинов, находящихся в критическом положении. Восхитительное лекарское мастерство неизвестного врача позволило воину Аселу Декае выздороветь после тяжелейшего ранения копьем в область шеи. Как оказалось, после хирургического вмешательства у него всего лишь несколько хуже стала поворачиваться голова и изменился тембр голоса [5, Асгор. XXIV]. Сильно исколотый ножами латинян в кровопролитной морской битве у Димитриады византийский адмирал Алексей Филантропин был опасно ранен в почки и находился при смерти, но благодаря заботливому уходу и компетентности докторов благополучно оправился от болезни [5, Pachym. V, 1].

В мирное время обитатели городов и сел Византии тоже подвергались опасности и нередко претерпевали серьезный ущерб для своего организма. Жизнь как рядового византийца, так и аристократа нередко преподносила неприятные

сюрпризы. Ранение или травму в будничное время можно было получить по воле судьбы или благодаря чьим-то злым намерениям. О некоторых таких курьезных случаях повествуют наши источники. К примеру, наместник Фессалоник Димитрий, преследуемый обманутым мужем, выпал из окна с большой высоты и повредил поясницу [5, Асгор. XLII]. Стараниями местного доктора ему удалось выздороветь, но хромота осталась с ним до конца жизни. Судя по всему, неудачные падения людей с лошади были довольно распространенным явлением не только во время войны. Они являлись частью обыденности и поэтому от подобных случаев были не застрахованы и сильные мира сего. Неприятный инцидент случился с византийским императором Михаилом VIII Палеологом когда он, инспектируя провинцию верхом на коне, поскользнулся на ледяном склоне и при падении значительно ободрал себе кожу лица и рук [5, Рашум. VI, 3]. После этого случая ссадины на его теле долго не могли зажить. Почти в то же самое время противник императора, болгарский царь Константин Тих, повредил ногу и был вынужден перемещаться, лежа на специально приспособленных для этого носилках [5, Рашум. VI, 3].

Ничто человеческое не оставалось чуждым для византийцев, и поэтому выяснение отношений между людьми в византийском обществе нередко перерастало в ссоры и драки с применением холодного оружия. Такой бытовой конфликт разразился между византийцем и генуэзцем в Константинополе. Вспыхнувший спор перерос в потасовку, в ходе которой грек ударом руки выбил глаз своему обидчику [5, Рашум. V, 30]. В ответ ослепший генуэзец выхватил нож и лишил византийца жизни.

Обычный византиец мог довольно серьезно пострадать благодаря широко распространенной практике телесных наказаний [14]. Имеются яркие свидетельства того, как византийцы старались по возможности избегать смертной казни, компенсируя ее членовредительством, ослеплением, ссылкой или заточением в монастырь [13; 7]. В Византии XIII века телесные наказания обретали подчас экзотические формы, о которых сообщают современники. Обвиненному в измене Михаилу Палеологу [15] предстояло взять в руки раскаленное железо, дабы доказать свою невиновность [5, Асгор. L; Рашум. I, 12]. Не может не поражать та утонченная жестокость, с которой была наказана подозреваемая в колдовстве Марфа Тарханиотисса. Обнаженной она была зашита в мешок с дикими кошками, беспощадно царапавшими ее острыми когтями [5, Рашум. I, 12]. Несложно представить, что на теле после подобного истязания имелось большое количество кровоточащих ран и ссадин. Некоторые из экзекуций, которым подвергались наказуемые, очевидно, оказались не совместимыми с жизнью. Настоящим ужасом веет от описания пыток посла Никифорица, с которого раздраженные вестью о взятии византийцами Константинополя в 1261 г. латиняне сняли кожу [5, Рашум. I, 36]. Лишение зрения в качестве устрашающей меры активно применялось при Михаиле VIII Палеологе, особенно в период подавления противников церковной унии. Правда, в эту эпоху нужно отметить и некоторое стремление к гуманизации техники лишения зрения. Подтверждением тому служит описание экзекуции малолетнего императора Иоанна IV Ласкариса, ослепленного с помощью особого механизма, исключавшего грубое физическое воздействие на глаза [5, Рашум. III, 10]. Вообще в царствование Михаила VIII легальное членовредительство было весьма распростране-

но, и наряду с ослеплением осужденных часто прибегали к усечению конечностей, например, языка [5, Pachym. VI, 24], носа [5, Pachym. VI, 24-25] и рук [5, Gregor. V, 2].

Обобщая вышесказанное, еще раз хотелось бы подчеркнуть, что обитавшие в Византии люди, подобно нашим современникам, из-за травм могли лишиться дееспособности и стать калеками в условиях самых разнообразных жизненных ситуаций. Одни могли быть травмированными вследствие форс-мажорной обстановки, например, в бою, другие — в результате банального несчастного случая. Человек мог лишиться жизни и здоровья при землетрясении или наводнении. За совершенные преступления византиец со страхом ожидал сурового наказания и зачастую утрачивал конечности и части тела в результате исполнения действующих юридических норм. Бесконечное многообразие повседневности человека византийской цивилизации протяженностью в одно столетие очень сложно осветить даже во множестве исследований. Надо понимать, что, касаясь такого неотвратимого проявления жизнедеятельности людей, как нарушение целостности организма по причине раны или травмы, мы неизбежно сталкиваемся не только с лимитом информации в источниках. Как и в предшествующие эпохи византийской истории, характерной деталью рассматриваемого времени является факт отклика источников на известия о ранениях и иных внешних телесных повреждениях. Однако при довольно многочисленных упоминаниях о ранениях бросается в глаза отсутствие описания реакций на травму и, очевидно, испытывающих сильные боли людей. Поведенческая модель страдающего от боли человека по каким-то причинам, возможно, осознанно не попадает в поле зрения современников и фактически не интересует их. Поэтому чаще всего авторы текстов ограничиваются только фиксацией самого факта ранения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Gabriel, R.A. Man and wound in the ancient world: a history of military medicine from Sumer to the fall of Constantinople. Washington, 2011; Bourbou, C. Health and disease in Byzantine Crete (7th-12th centuries A.D.). Ashgate Publ. Company, 2010; Esther, C. The modulated scream: pain in late medieval culture. Chicago, 2010; Pikoulis, E.A., Petropoulos, J.C., Tsigris, Ch., Pikoulis, N., Leppäniemi, A., Pavlakis, E., Gavrielatou, E., Burris, D., Bastonis, E., Rich, N. Trauma Management in Ancient Greece: Value of Surgical Principles through the Years. *World Journal of Surgery*. 2004. Vol. 28. Pp. 425-430; Androutsos, G. Hermaphroditism in Greek and Roman antiquity. *Hormones*. 2006. Vol. 5. № 3. Pp. 214-217; Apostolakis, E., Apostolaki, G., Apostolaki, M., Chorti, M. The reported thoracic injuries in Homer's Iliad. *Journal Cardiothoracic Surgery*. 2010. Vol. 5. Pp. 114-123.
2. Византийский медицинский трактат XI-XIV вв. СПб., 1997. С. 110; Lascaratos, J. Miraculous ophthalmological therapies in Byzantium // *Documenta Ophthalmologica*. 1992. Vol. 81. Pp. 145-152; Lascaratos, J. Miraculous ophthalmological therapies in Byzantium. *Documenta Ophthalmologica*. 1992. Vol. 81. Pp. 145-152; Lascaratos, J., Liapis, C., Kouvaraki, M. Surgery on varices in Byzantine times (324-1453 A.D.). *Journal Vascular Surgery*. 2001. Vol. 33. № 1. Pp. 197-203; Lascaratos, J., Poulakou-Rebelakou, E. Oribasius (fourth century) and early Byzantine perinatal nutrition. *Journal Pediatric Gastroenterology Nutrition*. 2003. Vol. 36. № 2. Pp. 186-189; Androutsos, G. La chirurgie de l'appareil génital mâle a Byzance. *Andrologie*. 2005. Vol. 15. № 2. Pp. 234-238.
3. Tougher, S. The Eunuch in Byzantine History and Society. Routledge, 2010; Alwis, A. P. Men in pain: masculinity, medicine and the Miracles of St. Artemios // *Byzantine*

Modern and Greek Studies. 2012. Vol. 36. № 1. Pp. 1-19; Lascaratos, J., Poulakou-Rebelakou, E. Child sexual abuse: Historical cases in the Byzantine Empire (324-1453 A.D.) // *Child Abuse & Neglect*. 2000. Vol. 24. № 8. Pp. 1085-1090; Androutsos, G. De l' onanisme a la masturbation. Une note historique // *Andrologie*. 2005. Vol. 15. № 1. Pp. 71-79; Poulakou-Rebelakou, E., Tsiamis, C., Panteleakos, G., Ploumpidis, D. Lycanthropy in Byzantine times (330-1453 A.D.) // *History of Psychiatry*. 2009. Vol. 20. № 4. Pp. 468-479; Hinterberger, M. Emotions in Byzantium // *Companion to Byzantium* / Ed. by Liz James. Blackwell Publishing Ltd, 2010. Pp. 123-134; Economou, N.T., Lascaratos, J. The Byzantine physicians on epilepsy // *Journal History Neurosciences*. 2005. Vol. 14. № 4. Pp. 346-352.

4. Иванов И.А. Благотворительность и медицина в Византии // *Terra Humana*. 2010. № 2. С. 186-189; Иванов И.А. Античная медицинская литература в контексте византизма // *Terra Humana*. 2011. № 2. С. 103-108; Lascaratos, J., Voros, D. Fatal wounding of the Byzantine Emperor Julian the Apostate (361-363 A.D.): approach to the contribution of ancient surgery. *World Journal Surgery*. 2000. № 5. Pp. 615-619.

5. Nicetae Choniatae. *Historia Byzantina. Patrologia Graeca*. Vol. 139; Georgii Acropolitae. *Annales. Patrologia Graeca*. Vol. 140; Georgii Pachymeris de Michaelis et Andronico Palaeologis libri tredecim / Ed. I. Bekker. Bonnae, 1835. Vol. I-II; Nicephorus Gregoras. *Byzantinae Historia. Patrologia Graeca*. Vol. 148.

6. Woods, D. Gregory Thaumaturgus and the Earthquake of 344 A.D. *The Journal of Theological studies*. 2003. Vol. 54. Pp. 547-553; Stathis Stiros C. The 8,5+ magnitude, 365 A.D. earthquake in Crete: Coastal uplift, topography changes, archaeological and historical signature. *Quaternary International*. 2010. Vol. 216. № 1. Pp. 54-63.

7. Хапаев В.В. Крымские землетрясения Древности и Средневековья: К истории вопроса // *Материалы по археологии и истории античного и средневекового Крыма*. Вып. 1. Симферополь, 2008. С. 89-116; Романчук А.И. Исследования Херсонеса-Херсона. Раскопки. Гипотезы. Проблемы: В 2 т. Т. 2: Византийский город. Тюмень, 2008. С. 434.

8. Marizen, R., Peek-Asa, C. Epidemiology of Traumatic Injuries from Earthquakes. *Epidemiologic Reviews*. 2005. Vol. 27. Pp. 47-55.

9. Daci, E. The Byzantine Round Forum of Dyrrachium. *Nis and Byzantium*. 2013. Vol. 11. Pp. 91-99; Miraj, L. Some new data on the construction date of Dyrrachium's Byzantine Walls. *Nis and Byzantium*. 2012. Vol. 10. Pp. 201-218.

10. Moropoulou, A., Labropoulos, K., Moundoulas, P., Bakolas, A. The Contribution of Historic Mortars on the Earthquake Resistance of Byzantine Monuments // *Measuring, Monitoring and Modeling Concrete Properties*. 2006. Pp. 643-652.

11. Haldon, J. *Byzantium at War, 600-1453 A.D.* Oxford, 2002. P. 21.

12. Birkenmeier, J.W. *The Development of the Komnenian Army: 1081-1180*. Brill Academic Publ., 2002. P. 206.

13. Dennis, G. Death in Byzantium. *Dumbarton Oaks Papers*. 2002. Vol. 55. Pp. 1-7.

14. Медведев И.П. Правовая культура Византийской империи. СПб., 2001. С. 71.

15. Czebe, G. Studien zum Hochverratsprozesse des Michael Paläologos im Jahre 1252. *Byzantinisch Neugriechische Jahrbucher*. 1931. Bd. 8. Pp. 59-98.

REFERENCES

1. Gabriel, R.A. *Man and wound in the ancient world: a history of military medicine from Sumer to the fall of Constantinople*. Washington, 2011; Bourbou, C. *Health and disease in Byzantine Crete (7th-12th centuries A.D.)*. Ashgate Publ. Company, 2010; Esther, C. *The modulated scream: pain in late medieval culture*. Chicago, 2010; Pikoulis, E.A., Petropoulos, J.C., Tsigris, Ch., Pikoulis, N., Leppäniemi, A., Pavlakis, E., Gavrielatou, E., Burris, D., Bastonis, E., Rich, N. *Trauma Management in Ancient Greece: Value of Surgical Principles through the Years*. *World Journal of Surgery*. 2004. Vol. 28. Pp. 425-430; Androutsos, G. Hermaphroditism in Greek and Roman antiquity. *Hormones*. 2006. Vol. 5. № 3. Pp. 214-217; Apostolakis, E., Apostolaki, G., Apostolaki, M., Chorti, M. The reported thoracic injuries in Homer's Iliad. *Journal Cardiothoracic Surgery*. 2010. Vol. 5. Pp. 114-123.

2. *Vizantiiskii meditsinskii traktat XI–XIV vv.* [Byzantine medical treatise of the 11th-14th centuries]. St.-Petersburg, 1997. P. 110. (in Russian); Lascaratos, J. Miraculous ophthalmological therapies in Byzantium. *Documenta Ophthalmologica*. 1992. Vol. 81. Pp. 145-152; Lascaratos, J., Liapis, C., Kouvaraki, M. Surgery on varices in Byzantine times (324-1453 A.D.). *Journal Vascular Surgery*. 2001. Vol. 33. № 1. Pp. 197-203; Lascaratos, J., Poulakou-Rebelakou, E. Oribasius (fourth century) and early Byzantine perinatal nutrition. *Journal Pediatric Gastroenterology Nutrition*. 2003. Vol. 36. № 2. Pp. 186-189; Androutsos, G. La chirurgie de l'appareil génital mble a Byzance. *Andrologie*. 2005. Vol. 15. № 2. Pp. 234-238.
3. Tougher, S. *The Eunuch in Byzantine History and Society*. Routledge, 2010; Alwis, A. P. Men in pain: masculinity, medicine and the Miracles of St. Artemios // *Byzantine Modern and Greek Studies*. 2012. Vol. 36. № 1. Pp. 1-19; Lascaratos, J., Poulakou-Rebelakou, E. Child sexual abuse: Historical cases in the Byzantine Empire (324-1453 A.D.) // *Child Abuse & Neglect*. 2000. Vol. 24. № 8. Pp. 1085-1090; Androutsos, G. De l' onanisme a la masturbation. Une note historique // *Andrologie*. 2005. Vol. 15. № 1. Pp. 71-79; Poulakou-Rebelakou, E., Tsiamis, C., Panteleakos, G., Ploumpidis, D. Lycanthropy in Byzantine times (330-1453 A.D.) // *History of Psychiatry*. 2009. Vol. 20. № 4. Pp. 468-479; Hinterberger, M. Emotions in Byzantium // *Companion to Byzantium* / Ed. by Liz James. Blackwell Publishing Ltd, 2010. Pp. 123-134; Economou, N.T., Lascaratos, J. The Byzantine physicians on epilepsy // *Journal History Neurosciences*. 2005. Vol. 14. № 4. Pp. 346-352.
4. Ivanov, I.A. Charity and medicine in Byzantium. *Terra Humana*. 2010. № 2. Pp. 186-189. (in Russian); Ivanov, I.A. Antique medical literature within the framework of byzantinism. *Terra Humana*. 2011. № 2. Pp. 103-108. (in Russian); Lascaratos, J., Voros, D. Fatal wounding of the Byzantine Emperor Julian the Apostste (361-363 A.D.): approach to the contribution of ancient surgery. *World Journal Surgery*. 2000. № 5. Pp. 615-619.
5. Nicetae Choniatae. *Historia Byzantina. Patrologia Graeca*. Vol. 139; Georgii Acropolitae. *Annales. Patrologia Graeca*. Vol. 140; Georgii Pachymeris de Michaelae et Andronico Palaeologis libri tredecim / Ed. I. Bekker. Bonnae, 1835. Vol. I-II; Nicephorus Gregoras. *Byzantinae Historia. Patrologia Graeca*. Vol. 148.
6. Woods, D. Gregory Thaumaturgus and the Earthquake of 344 A.D. *The Journal of Theological studies*. 2003. Vol. 54. Pp. 547-553; Stathis Stiros C. The 8,5+ magnitude, 365 A.D. earthquake in Crete: Coastal uplift, topography changes, archaeological and historical signature. *Quaternary International*. 2010. Vol. 216. № 1. Pp. 54-63.
7. Khapaev, V.V. Crimea earthquakes in ancient times and Middle Ages: Towards the history of the issue // *Materialy po arkheologii i istorii antichnogo i srednevekovogo Kryma. Vyp. 1* [Archeology and history of the ancient and medieval Crimea. Ed. 1]. Simpheropol, 2008. C. 89-116. (in Russian); Romanchuk, A.I. *Issledovaniia Khersonesa-Khersona. Raskopki. Gipotezy. Problemy: V 2 tt. T. 2: Vizantiiskii gorod* [Surveys in Chersonese-Kherson. Excavations. Theories. Issues. In 2 vol. Vol. 2. Byzantium town]. Tyumen, 2008. P. 434. (in Russian).
8. Marizen, R., Peek-Asa, C. Epidemiology of Traumatic Injuries from Earthquakes. *Epidemiologic Reviews*. 2005. Vol. 27. Pp. 47-55.
9. Daci, E. The Byzantine Round Forum of Dyrrachium. *Nis and Byzantium*. 2013. Vol. 11. Pp. 91-99; Miraj, L. Some new data on the construction date of Dyrrachium's Byzantine Walls. *Nis and Byzantium*. 2012. Vol. 10. Pp. 201-218.
10. Moropoulou, A., Labropoulos, K., Moundoulas, P., Bakolas, A. The Contribution of Historic Mortars on the Earthquake Resistance of Byzantine Monuments // *Measuring, Monitoring and Modeling Concrete Properties*. 2006. Pp. 643-652.
11. Haldon, J. *Byzantium at War, 600-1453 A.D.* Oxford, 2002. P. 21.
12. Birkenmeier, J.W. *The Development of the Komnenian Army: 1081-1180*. Brill Academic Publ., 2002. P. 206.
13. Dennis, G. Death in Byzantium. *Dumbarton Oaks Papers*. 2002. Vol. 55. Pp. 1-7.

14. Medvedev, I.P. *Pravovaia kul'tura Vizantiiskoi imperii* [Legal culture in Byzantium]. St.-Petersburg, 2001. P. 71. (in Russian).

15. Czebe, G. Studien zum Hochverratsprozesse des Michael Paläologos im Jahre 1252. *Byzantinisch Neugriechische Jahrbucher*. 1931. Bd. 8. Pp. 59-98.

Автор публикации

Деминцев Михаил Сергеевич — доцент кафедры археологии, истории Древнего мира и Средних веков Института истории и политических наук Тюменского государственного университета, кандидат исторических наук

Author of the publication

Michael S. Demintsev — Cand. Hist. Sci., Associate Professor, Department of Archaeology, History of the Ancient World and Middle Ages, Institute of History and Political Sciences, Tyumen State University